

В тот день, когда Хань Чунъюань отказал в акциях своей компании Шао Хунцзиню, они встретились.

Хань Чунъюань обычно никуда не ходит по ночам, но сегодня всё сложилось неудачно. Его школьный друг Шэнь Хэтай, который собрался поступать в университет, устроил прощальный банкет для друзей и знакомых. Туда же пригласил и Хань Чунъюаня.

Хотя успеваемость Хэтая была не такой хорошей, как у Чунъюаня, но тоже на довольно высоком уровне. Поэтому его с радостью приняли в один из ключевых универов Китая. Сейчас уже середина сентября, и ему пора уезжать в Пекин.

Хань Чунъюань не любил выходить на улицу, и его совершенно не интересовал прощальный банкет, но он чувствовал некую вину перед старым другом.

Хотя в его прошлом автомобильная авария девушки Шэнь Хэтая произошла не по вине подружки Ли Сяосяо. Но... Девушка пострадала, будучи в шоке от расставания...

(прим. пер. — Напомню, одна из подружек этой Сяосяо отбила Шэня у его девушки. В то время наш герой Хань усиленно дружил с Ли Сяосяо — своей будущей женой. В итоге Хань разрывался между другом и будущей супругой и... выбрал Сяосяо).

Это чувство старой вины перед другом юности, а ещё то, что они в этой реальности довольно часто созванивались, поддерживая контакт, не позволили Ханю проигнорировать приглашение.

Когда Хань Чунъюань жил ещё с мамой Цзянь Мо, она покупала ему много брендовой дорогой одежды. За исключением редких официальных костюмов, которые одевались лишь на сложные переговоры. Сейчас мама почти полностью переехала в их новую с Мэн Энем квартиру, и мелкий с удовольствием за ней ухаживал. Что Ханю тоже нравилось.

В этот раз на прощальный банкет Хань Чунъюань одел дорогую, но всё же спортивную одежду.

Перед выходом он оставил инструкции Эню:

— Не выходи на улицу ночью, — он никогда не брал Эня с собой в тёмное время суток.

— Я понимаю, — кивнул с улыбкой Мэн Энь, стоя напротив. Ответил привычно, как всегда: — Я понимаю.

Увидев улыбку младшего, Хань почувствовал себя виноватым за то, что уходит веселиться, а Мэн Энь остаётся один:

— Я не беру тебя ради твоего же блага. Там грязь и беспорядок. Ты не волнуйся, я скоро вернусь.

— Я понимаю, — снова улыбнулся Энь.

Только после этого Хань Чунъюань вышел из квартиры.

Место, которое Хань назвал грязным, на самом деле частный клуб, относящийся к элитарным заведениям, и богатые дамы Сианя больше всего любят здесь появляться.

Хань Чунъюань бывал здесь несколько раз, но давно и плохо помнит, что тут да как. Он вошёл внутрь, и первые презрительные взгляды на его спортивную одежду тут же сменились

восторгом — его узнали.

Администраторы на ресепшен в таких местах почти не меняются, и поэтому они прекрасно помнили красивого молодого наследника компании «Хуаюань».

Официант быстро проводил Хань Чунъюаня в большой зал в глубине ресторана. Огромное просторное помещение разделено на две зоны. Внутри первой можно было пить, а на остальной территории пили, ели и общались. Вокруг гостей тенями носились официанты. Плюс были выходы в игровые комнаты, где гостей ждал бильярд и тому подобные развлечения.

— Хань Чунъюань, ты пришёл! — к нему подскочил улыбающийся друг Шэнь Хэтай, виновник банкета.

Поздоровавшись, Хань Чунъюань огляделся. Парни, девушки, часть ему знакомы, но большинство — нет. Или он просто их забыл.

— Хань Чунъюань, ты опоздал! Выпей штрафную! — закричала кто-то из гостей. Хань вежливо улыбнулся и налил себе бокал красного вина.

— Я не пью, — сказал Хань Чунъюань и мягко улыбнулся. Он помнил это парня. Его зовут Сюэ Вэньбо. Принадлежит к богатому второму поколению. И у многих с ним были хорошие отношения, но парню пришлось возглавить семейный бизнес и постепенно они перестали общаться.

Хань мало кого знал здесь, и никто из них не сделал ему ничего плохого в прошлой жизни.

— Как может мужчина не пить? — возмутился Сюэ Вэньбо. — Хань Чунъюань, это вино с французской винодельни и ему больше десяти лет! Будет очень жаль, если ты его не попробуешь.

Он был старше и Ханя, и его друга Шэнь Хэтая. Раньше он не был вхож в компанию Хань Чунъюаня и его друзей. Но подготовка к экзаменам не даёт времени для просто общения. А вот сейчас Шэнь Хэтай освободился и смог больше бывать со своими друзьями и приятелями.

Некоторые действительно хорошие вина вообще не попадают на рынок. Их можно заказать только заранее на специальной винодельне. А вино перед ними реально хорошее.

Раньше Хань Чунъюань любил выпить немного вина, но теперь ему это не нравится и он ответил:

— В моей семье не любят запах алкоголя, поэтому я не пью.

— Кто-то из родных? — поинтересовался Сюэ Вэньбо. А Шэнь Хэтай с любопытством посмотрел на друга.

— Ну да, очень не нравится, когда я пью, — вспомнив о Мэн Эне, Хань Чунъюань непроизвольно смягчил голос. В первые годы после того, как его парализовало, Хань долго мучился бессонницей. Поэтому решил заглушить голову вином. Сначала Мэн Энь не возражал, но позже, после прочтения нескольких медицинских книг, он запретил употреблять алкоголь. Он просто выходил из себя. И это упрямство было настолько неожиданно для Хань Чунъюаня, что он не стал спорить.

— Твоя девушка? Хань Чунъюань, ты так слушаешься свою девушку? — рассмеялся Сюэ Вэньбо,

удивлённо подняв брови. Девушка — это здорово. Но слушать её — это странно для мужчины.

— Нет, это мой парень, — мягко ответил Хань Чунъюань. Он не собирался болтать о своём парне налево-направо, но похвастаться им всё же хотелось. Его золотой мальчик самый лучший.

Даже если он сам кричал на Мэн Эня, то остальные могли им только восхищаться. Но если он хочет, чтобы окружающие ценили его, то он сам должен ценить младшего.

Если бы он показал, что не воспринимает Мэн Эня всерьёз, то и окружающие вели бы себя так же. Но он очень ценил Эня, и кто осмелится презирать его?

Да, ходило много слухов о том, что Хань Чунъюань влюбился в мужчину. Но реальных доказательств не было. Даже его мама Цзянь Мо молчала на эту тему, поэтому многие и не верили слухам. Сюэ Вэньбо был из них. Пока Хань сам не признался.

— Ты? — Сюэ Вэньбо в шоке уставился на Хань Чунъюаня.

Шэнь Хэтай никому не рассказывал о Мэн Эне и надеялся, что Хань Чунъюань рано или поздно «вернётся в реальность». Но сейчас он немного искусственно рассмеялся, помогая Хань Чунъюаню разрядить обстановку:

— А почему ты не привёл Мэн Эня сюда?

— Он ещё школьник, — серьёзно ответил Хань Чунъюань.

Все вокруг замолчали на какое-то время. Сам Хань больше не учится, а его любовник ещё школьник? Да, Хань Чунъюань очень сильно изменился.

— Чунъюань, тебе же раньше нравилась Ли Сяосяо! Почему ты так резко переключился на парней? — спросила одна из девушек. Ей всегда нравился Хань Чунъюань. Когда её соперницей была Ли Сяосяо, девушка понимала, что ей ничего не светит.

«Теперь у неё соперник парень? Почему же ей кажется, что шансов теперь вообще нет?»

— Сейчас мне нравится только Мэн Энь, — веско произнёс Хань Чунъюань. Обещаниям молодых людей его возраста доверять нельзя, но по какой-то причине его слова звучали убедительно, и окружающие ему поверили.

Девушка поджала губы и постаралась вычеркнуть из своей головы Хань Чунъюаня. У неё хорошее происхождение, и вместо того, чтобы волочиться за Хань Чунъюанем, лучше найти красавчика, что будет баловать её всю оставшуюся жизнь.

Хотя высказывание Хань Чунъюаня было несколько неожиданным, но тема была интересной и несколько ребят подошли к нему, чтобы поговорить подробнее. Атмосфера стала более оживлённой.

В этот момент двери в их зал распахнулись.

— Сюэ Вэньбо, я слышал, что ты здесь! — появился один из друзей Шэнь Хэтая в сопровождении Шао Хунцзиня. Парни были одного с Сюэ возраста и давно знакомы друг с другом.

Общаясь с гостями в зале Хань Чунъюань даже позволил себе немного улыбаться, но когда он

заметил появление Шао Хунцзиня, взгляд её похолодел.

Естественно, что дальний родственник тут же заметил Ханя, сидящего в кресле. То, что Хань Чунъюань говорил в Пекине на дне рождения кузена Хань Синьмяо, очень разозлило Шао Хунцзиня. Его кузен Хань Синьмяо не из тех, кто плохо говорит за спинами других людей! Это такая наглая ложь! Поэтому Хань Чунъюаня Шао терпеть не мог. Поганый пацан!

— Не ожидал, что ты будешь здесь! — насмешливо протянул Шао Хунцзинь, подходя ближе. — Нормальные люди учатся в школе или университете, а ты здесь поёшь и пьёшь? — кузен с презрением уставился на Хань Чунъюаня: «У этого поганца есть всё в жизни, а он всё профукивает на гулянках в клубах!»

— Я слышал, что ты снова потерял деньги? — Хань Чунъюань поднял голову и посмотрел на кузена. Он знал, что Шао Хунцзинь не подходит для бизнеса. Дело, которое может принести хороший доход любому новичку, рассыпается в его руках. В чём причина? Естественно, в том, что кузен слушает чёрт знает кого, и у него не хватает мозгов, чтобы вникнуть в новый бизнес. Плюс есть несколько друзей-пиявок, что прицепились к нему, разрушая даже то, что есть.

Лицо Шао Хунцзиня тут же покраснело. У его семьи нет недостатка в деньгах, но они всё же не магнаты. Поэтому бесконечно спонсировать его эксперименты они не будут. К счастью, есть Хань Синьмяо... Вспомнив об это, Шао Хунцзинь усмехнулся:

— Я, по крайней мере, что-то пытаюсь делать и учусь, а ты умеешь только прожигать жизнь и тратить деньги!

— Даже если я просто трачу деньги, то они, по крайней мере, мои собственные. Мне не нужно ни у кого их выпрашивать.

— Откуда у тебя свои деньги? Ты их заработал? — рассмеялся кузен Шао.

— Да нет, конечно, — улыбнулся Хань Чунъюань. — Просто мама дала мне очень много денег, и я не смогу их все потратить. Мне хватает на жизнь процентов из банка. Мама предложила купить мне несколько магазинов. Думаю над этим... А вот тебе, кузен, лучше не лезть в бизнес. Просто купи офисное здание и сдавай его в аренду магазинам и фирмам.

— Я не буду заниматься такой ерундой, — презрительно рассмеялся Шао Хунцзинь.

— Ну, подождём и посмотрим, — сказал Хань Чунъюань. Он помнил, что в прошлой жизни единственное, что было прибыльным делом у кузена — сдача в аренду помещений под офисы и склады.

Шао Хунцзинь потемнел лицом. В этот момент он понял, что хочет вложиться в «Юаньмэн» и добиться огромных успехов, чтобы этот поганый кузенчик перестал насмехаться!

Хань Чунъюаню было всё равно, что думает кузен Шао. Ему просто больше не хотелось здесь оставаться. Он встал с кресла и посмотрел на молодёжь вокруг:

— Всем спасибо. Меня ждут дома, поэтому я уйду пораньше. Если будут ко мне вопросы — звоните.

Он понимал, что нужно поддерживать новые знакомства — это хорошо для бизнеса. Если сначала он не замечал никого вокруг, кроме своего маленького балбеса, то сейчас ему уже намного лучше.

Юноша вежливо со всеми попрощался и ушёл. Скорее всего, звонки будут — с ним многие хотели общаться. До выхода из клуба его проводил Шэнь Хэтай:

— Чунъюань, — сказал он на прощание, — не обращай внимание на кузена Шао. Он просто бестолковое существо, что сливает деньги в пустоту.

Он бы хотел высказаться грубее, но семьи Шао и Хань — родственники.

— И это всё, что он умеет делать, — усмехнулся Хань Чунъюань, прощаясь с другом.

— Верно, — рассмеялся Шэнь Хэтай. — Я уезжаю в университет. Тебе тоже надо найти чем заняться.

— Не волнуйся! — хмыкнул Хань Чунъюань. «Юаньмэн» определённо будет быстро развиваться и становиться лучше и лучше. Да, сейчас есть люди, что смотрят на него свысока. Но он уверен, что через десять лет всё кардинально изменится.

Хань Чунъюань поехал домой, а Мэн Энь в это время тихо сидел дома на диване и занимался по решебнику. Как всегда сконцентрированный и внимательный. Хотя это не мешало ему порой поглядывать на часы.

Одноклассники ходили в караоке, на дни рождения. И они могли там гулять аж до 10 вечера. Когда же вернётся Хань Чунъюань?

Старший вошёл в квартиру около 9 вечера. Он добрался бы раньше, но клуб был слишком далеко от дома.

— Хочу пить, — пробурчал Хань Чунъюань вскочившему с дивана Мэн Эню. — Сделай чашку чаю, а потом приготовь омлет.

Мэн Энь метнулся на кухню, пряча довольную улыбку. Быстро заварил чай, отнёс его Ханю и взялся за омлет. Он был не таким изысканным — подросток просто разбил два яйца, добавил немного муки, перемешал и выплеснул на сковородку. Омлет получился не очень ровным и слегка слипшимся, хотя это совсем не повлияло на вкус. Но он решил немного разнообразить блюдо.

«Обжарьте нарезанные кубиками вареные яйца, маринованную горчицу и зелёный лук. Добавьте немного бобовой пасты и воды. Получившийся соус отлично подойдёт для мяса или омлета», — рассказал на видео фуд-блогер.

Мэн Энь с радостью приготовил большую миску тёмного соуса. Его не надо солить или добавлять глутамат натрия — он сам по себе вкусный и простой!

Хань Чунъюань окунал кусочки омлета в соус и с удовольствием ел. Вкус оказался действительно приятным. По крайней мере лучше, чем блинчики с начинкой из теста, которые он ел несколько дней назад.